

Маленький Ян Цзянь звонко крикнул, внезапно вскочил со стула и бросился в объятия Ян Гуана, обхватив его за талию, и зарыдал так громко, что, казалось, мог разбудить весь дом.

Плача, он словно превратился в повторялку, его детский голосок непрерывно повторял:

— Папа... у-у папа, папа! Папа! Папа... папа!

Ян Гуан потер виски:

— Хватит, одного раза достаточно.

— О-о-о... — Малыш протянул, послушно кивнув.

Ян Гуан продолжил:

— Ты можешь стать моим сыном, но у меня есть три правила. Если не сможешь их соблюдать, то убирайся.

Маленький Ян Цзянь энергично кивнул:

— Я смогу! Я умею готовить! Я умею стирать! Я умею подметать и мыть пол! Я ещё... ещё... — Малыш на мгновение задумался, почесав голову. — Я умею много чего!

Ян Гуан холодно ответил:

— Моему сыну не нужно уметь это.

— А что нужно? — Малыш спросил своим детским голоском.

Ян Гуан прищурился, его лицо стало суровым:

— Во-первых, мой сын не должен плакать.

Не плакать? Маленький Ян Цзянь сразу же вытер свои мокрые от слёз щёки и энергично кивнул.

Ян Гуан поднял два пальца:

— Во-вторых, не уступать.

Малыш наклонил голову, всё больше запутываясь.

— В-третьих, не страдать.

Малыш моргнул большими глазами.

Ян Гуан строго сказал:

— Три правила, понял?

— Понял! — Малыш энергично кивнул, хотя и не совсем понимал, но детское сердце было очень чувствительным. На его лице ещё оставались следы слёз, но он сладко улыбнулся:

— Папа такой хороший!

Ян Гуан усмехнулся, не придав этому значения. Хороший? Он был тем, кто убил императора и отца, тем, кто шёл к своей цели любыми средствами. Что в этом хорошего?

— Папа!

— Угу.

— Папа! Папа!

— Угу.

— Папа! Папа! Папа!

Ян Гуан с раздражением нахмурился:

— Я не глухой, одного раза достаточно.

— Но... — Малыш тербил край своей одежды, осторожно спросил:

— Но я хочу позвать тебя ещё раз, папа, можно?

Ян Гуан всегда был тем, кто уступает перед мягкостью. Если кто-то шёл наперекор, он находил сотни способов сделать жизнь этого человека невыносимой, но столкнувшись с таким «мягким» малышом, он чувствовал себя совершенно беспомощным.

Он вздохнул:

— Делай, что хочешь.

— Ура! — Малыш сразу же подпрыгнул, хлопая в ладоши, и побежал за Ян Гуаном, превратившись в маленького хвостика, его детский голосок повторял:

— Папа папа! Папа! Папа — папа! Папа...

Ян Гуан внешне выглядел раздражённым, но в душе размышлял. Он только что оказался в этом мире и вдруг обзавёлся сыном. Как жить дальше — это был вопрос.

Раньше он был императором, у него не было забот о еде и одежде, но теперь всё нужно было начинать с нуля.

Ян Гуан прищурился, вспомнив своего дядю из прошлой жизни, а теперь брата Ян Цзяня. Его глаза сверкнули, хотя он не всё понимал, но, кажется, у него была «развлекательная компания».

Развлекательная компания... что это?

Ян Гуан поманил малыша:

— Подойди сюда.

Малыш тут же подбежал, словно послушный питомец, его глаза были красными от слёз, но теперь он был счастлив, и его ушки, казалось, готовы были подняться, как у милого кролика, которого хочется погладить.

Ян Гуан спросил:

— Сын, ты знаешь, что такое «развлекательная компания»?

— М-м... — Малыш протянул, почесав голову, подумал и воскликнул:

— А! Я знаю! По телевизору говорили, развлекательная компания — это где много красивых братьев и красивых сестёр!

Красивые братья? Красивые сестры? Развлечение?

Ян Гуан сразу же нахмурился, связав эти три слова воедино. В его голове возникло «очень подходящее» слово...

Ян Гуан: «...» Публичный дом?

Он слегка нахмурился. Не говоря уже о своей былой славе, он всё-таки был императором, а теперь оказался в положении, когда должен заниматься...

Публичным домом?

Дзынь — дзынь —

В углу беспорядочной комнаты что-то зажужжало. Ян Гуан посмотрел в ту сторону и увидел небольшой предмет, который светился и вибрировал на полу, издавая звуки.

Маленький Ян Цзянь моргнул большими глазами:

— Папа, твой телефон звонит.

Телефон? Ян Гуан никогда не видел такого предмета.

Но он ничуть не удивился, его лицо оставалось спокойным. Он сказал малышу:

— Принеси его мне.

— Окей! — Малыш послушно подбежал, присел на корточки, поднял телефон и, встав на цыпочки, протянул его Ян Гуану.

На экране телефона было написано — «Друг детства».

Ян Гуан не знал, как ответить, с подозрением глядя на телефон. Малыш немного растерялся, не понимая, почему папа не берёт трубку, и почесал голову:

— Папа, ты не хочешь ответить?

Ян Гуан слегка прищурился:

— Ответь за меня.

— Окей! — Малыш, как всегда послушный, без вопросов взял трубку и включил громкую связь.

— Алло! — Прежде чем Ян Гуан успел что-то сказать, из телефона раздался громкий голос. — Гуан! Что ты делаешь? Почему так долго не отвечаешь?

Ян Гуан, услышав голос из «маленькой коробочки», немного удивился, но не показал этого, лишь спокойно сказал:

— Кто это?

— Гуан? — Голос в телефоне был поражён. — Гуан, что с тобой? Ты вчера опять напился? Это Жун Му! Твой друг детства! Жун Му! Ты совсем с катушек съехал!

Ян Гуан сохранял спокойствие. Жун Му, судя по всему, был болтливым и неугомонным человеком, который не заметил ничего подозрительного и с энтузиазмом продолжил:

— Гуан, я слышал, ты наконец возглавил развлекательную компанию? Я ведь твой партнёр! Почему ты мне ничего не сказал? Мне пришлось узнавать из сплетен. Что, ты решил вернуться на путь истинный и стать примерным гражданином?

Ян Гуан, слушая его болтовню, нахмурился, потер виски и кратко сказал:

— Переходи к сути.

— Эээ... — Жун Му причмокнул. — Ладно, дело в том, что я сделал кое-что важное! Я подписал контракт с первым артистом нашей компании! Как, здорово?

Ян Гуан, хотя и не всё понимал, но из болтовни Жун Му уловил главное: их развлекательная компания занималась «только искусством, не телом».

А пари-соглашение было механизмом оценки. Ян Гуан и старик, его отец, подписали пари-соглашение. Проще говоря, это было соглашение, по которому, если в установленный срок Ян Гуан не сможет обеспечить определённый доход своей компании, то он проиграет пари и будет вынужден подчиняться старику.

Самое главное, что Ян Гуан понял: их развлекательная компания на данный момент имела только одного сотрудника, и это был новичок. Перспективы были мрачные, и выполнить пари-соглашение казалось почти невозможным, если только не произойдёт чудо...

Ян Гуан усмехнулся. Чудо? Он никогда не верил в чудеса, он верил только в свою силу и власть.

Когда-то Ян Гуан не был старшим сыном, не был наследником престола, но всё же стал императором.

Ян Гуан прервал болтовню Жун Му:

— Кого ты подписал?

[Авторские примечания отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16206/1454591>